

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Деликатность и пикантность, очередные попытки чувственности и страсти

В Москве я не был год. Бытовые проблемы, обыденность и повседневность... Что говорить, да у меня и женщины за это время не было. Нет, я регулярно разглядывал в экране монитора вишенку Черри из «The Upper Floor», кастинги Пьера Вудмана, чешских свингеров... Потом, не в силах сдержать напряжения — элементарно эякулировал, проклиная себя за не здоровое хобби в своем уже не совсем юном возрасте. Звонок раздался неожиданно. Звонила Ольга.

— А ты совсем нас забыл, дорогой, а мы то все помним. Да, и как эмоционально и эстетически раскрепощенные господа и дамы, мы не стоим на месте. Экспериментируем, наслаждаемся, любим..

Да, да, любовь и чувственность к Жене стали намного больше и глубже. Иногда, мы как голубки, бродим по парку, гуляем взявших за руки и ласково смотрим друг другу в глаза, непрерывно целуясь как старшекласники.

— Я прямо слезу пустил от умиления от твоего рассказа, впрочем — очень рад за Вас. Как там Жорик, Инна?

— Ты хотел сказать — «Надя»? — рассмеялась Ольга, я же говорю — экспериментируем. У меня давно уже приподнимался член и я понял, что после разговора видимо опять нарушив клятву придется смотреть новые «похождения» Вероники Радке, а потом зверски дрочить в носовой платочек. Уф.

— Приезжай, если хочешь — закончила разговор Ольга и... связь прервалась.

Думал я не долго, уже на следующей неделе я приземлился в «Домодедово» и поехал к своим «эротическим товарищам» в Мытищи.

Ольга — расцвела. Нет, действительно — очень похорошела, сильно похудела. Вызывающая прическа под мальчика, серебряно-пепельный цвет волос, шикарный аромат «Диора».

Евгений тоже изменился, живот фактически пропал, во взгляде появилась властность и небольшая пресыщенность. Да он как будто бы стал повыше и ростом.

Мы обнялись. Я хотел поцеловать Ольгу в губы, но она отстранилась.

— Подожди — с улыбкой сказала она, подожди, еще не время. Ты у нас в гостях и мы устраиваем здесь свои правила...

— Раздевайся, мойся с дороги, будем ужинать, посидим пообщаемся. Да, я пригласила Ольгу, ну ты догадываешься зачем.

Ольга была ее подругой с самого детства, не знаю — ходили ли они вместе в детский сад, но в школе учились вместе, это точно. Та, другая Ольга уезжала из Москвы на длительный срок, лет на двадцать, куда то на Север. Но вернулась уж лет как пять и жила не далеко.

— Так она же замужем — сказал я своей бывшей, я же в прошлый раз разглядывал у Вас фотографии где она изображена со своим мужем — толстым и лысым мужчинкой?

— Лысый убежал к молодой, но впрочем и к Ольге он приходит регулярно, говорит, что — скучает... Да и какая тебе разница.

Вскоре пришла Ольга и мы сели за стол. Я ее не видел лет наверное около тридцати, со времен нашей свадьбы, где она была нашей свидетельницей. Ничего, опрятная женщина, не высокого роста, полновата, с не большой грудью. Она с интересом поглядывала на меня.

Не много выпили, поговорили, повспоминали, время бежит...

— Ну все — сказала моя бывшая, покрасневшись от не плохого «Бордо» — мы спать. И они

не дав мне опомниться быстро упорхнули из комнаты.

Мы же остались со второй Ольгой-свидетельницей одни. Она загадочно улыбалась.

— Ну пошли, сказала она через пару минут, — ты мне всегда нравился, мечтала, фантазировала о тебе по ночам. Да, и честно говоря вообще долго уже одна, а мужчину хочется...

Мне было не удобно. Член давно приподымался, капли семенной жидкости намочили трусы. А уж как я хотел женщины, если бы она знала! Ведь в последнее время моими подружками были Черри Торн и Вероника Радке.

Мы зашли в отведенную нам комнату, рядом с кухней и плотно затворили дверь. Из зала приглушенно слышался возбужденный голос Жени и счастливый смех моей бывшей жены. Я подошел к Ольге и впился губами в ее ярко накрашенное сердечко спелых губ... Она ответила, страстно меня целуя и просунула язык мне поглубже в рот.

— Да, подумал я, лысый видимо многому научил ее за долгую совместную жизнь.

Перестав стесняться я разделся полностью и со стоячим членом подошел к Ольге. Она улыбаясь взяла головку в руку и впиалась в меня еще более долгим и протяжным поцелуем. Я обнял ее и крепко прижал к себе. Возбуждение накатывало волнами, мой половой орган пульсировал без передышки.

Отстранившись от меня и продолжая лукаво улыбаться Ольга начала раздеваться. Блузка, юбка, гипюровый лиф, кружевные трусы.

Голая плоть предстала предо мной, не большая чуть отвисшая грудь со стоящими сосцами. Не большой животик и... лоно, густо заросшее темно-русый волосом. Видимо Ольга предпочитала моду конца шестидесятых.

Взяв меня за руку мы пошли в ванную, которая находилась напротив нашей комнаты.

Я намыллил вихотку и тщательно промыл все тело нагой женщины. Особенно остановился на промежности. Признаться я давно не встречал женщин с заросшей пиз*ой.

Насухо обтершись мы вернулись в комнату. Оля легла на спину на кровать, а я, перевозбужденный, лег на нее. Просто лег, прижавшись щекой к щеке и ощущая под собой теплое тело моей женщины.

Неожиданно Ольга дернула низом живота. Кончила! — ошолбенело и радостно подумал я. Бедняжка, она видимо перевозбудилась больше моего.

Не много отстранившись от партнерши и я не спеша стал ласкать женскую плоть: осыпал поцелуями уши и шею, размял грудь, поиграл с сосками. Высосал их как младенец не кушавший пару суток. Погладил живот, поцеловал и погладил пальцами пупок и широко распахнул ноги партнерши.

Она, плотоядно улыбаясь, выгнула таз мне на встречу и как можно шире развела свои довольно массивные бедра...

Не спеша, с мерно качающимся членом я встал с кровати, взял подушку и положил ее под ягодицы своей возлюбленной. И поверьте — она ей именно и была в тот момент.

Раскрыв пошире створки влагалища и удивившись обилию соков страсти прелестницы я очень медленно и осторожно, сантиметр за сантиметром начал «исследовать» тело новой доступной женщины.

Оля еще раз сильно дернула низом и мой рот заполнился тягучей вязкой жидкостью счастливой, освободившейся от воздержания самки.

Я впился губами в набухший клитор, средним пальцем правой руки глубоко проникая во

влагалище любовницы, пытаюсь нащупать точку любви открытую немецким гинекологом. Таз моей свидетельницы заходил ходуном. Более не сдерживая себя я вошел в лоно женщины своим перевозбужденным отростком во всю длину и сразу попал в жаркую и липкую плоть.

О бабе подо мной я больше не думал. Я стал монотонно насаживать ее на свой молот все больше убыстряя движения и амплитуду.

Я буквально приподнимал ее на своем истосковавшемся хере над кружевной подушкой.

Оля — дергалась, стонала. Весь мой живот был залит пахучей и вязкой жидкостью.

Больше терпеть я не мог. Я начал долго, большими струями вливать свою сперму в и без того уже мокрое чрево стонущей женщины.

Не знаю виноват ли здесь мой простатит или длительное воздержание — но кончал я долго, очень долго, минуты две.

Потом полностью обессилив повалился на свою оплодотворенную самку.

Полежав не долго, Ольга вскочила и исчезла в ванной. Я же приходил в себя. Да, толи — мужаю, толи — старею.

Из зала слышались охи-вздохи.

Вернувшись, Ольга протерла меня мокрым полотенцем, накрыла одеялом и легла рядом, положив руку на мое усталое мужское достоинство.

Я задремал. Проснулся от того, что кто то взял мой член (почему то уже возбужденный) в рот и ласково сосет его сильно оголив и натянув при этом головку.

Да, это конечно была моя новая, старая подруга.

Я встал с кровати, за руки подтащил Ольгу к краю. Взял ее голову за уши и полностью натянул на свой тяжелый, налитый кровью как некогда, половой орган. При этом сам чуть откинувшись назад.

Про женщину я не думал. Видимо как и свои первобытные предки, в тот момент я считал ее только вспомогательным орудием для удовлетворения своей похоти.

Я жестко стал нанизывать голову Ольги на свой член, после чего грубо развернув ее к себе спиной быстро, с маху вошел во влагалище. Оно даже начало не много чавкать, так много влаги удовольствия скопилось у моей красавицы.

Не много поиграв с закрепленной на члене пленницей, пошлепав ее по попе я начал усиленно кончать во влагалище крепко схватившись за густые волосы на лобке. Обессилив и опустившись на кровать мы оба провалились в глубокий сон...

Утром в тишине, без разговоров мы попили кофе. Я проводил Олю до вызванного и стоящего в глубине двора такси и поцеловал на прощание. Она улыбнулась и села в машину.

Поднявшись в квартиру я увидел ухмыляющуюся свою бывшую жену и ее нового мужа.

— Натрахался? — нахально спросила она.

— Я — джентльмен и обязан сохранять честь доверившейся мне особы — ответил я слегка в нос.

— Ах ты какой интеллигентный и стеснительный стал. Ну Ольгу мы пригласили тебе для разрядки, это для начала. А то бы стонал и дрочил всю ночь. Да и сама она визжала и просила. Впрочем сегодня у нее встреча с бывшим мужем. лампы (почти — прожекторы) были направлены на него.

Мы все, кто как мог расселись в кресле, переваривая обед, а Изольда пошла за стоящую рядом ширму, не громко включив нам мелодичную музыку.

Через некоторое время она вышла из-за портьеры, взошла на импровизированную сцену и поклонилась нам.

— Итак мы начинаем — сказала она. Все заплодировали.

У меня от одного наряда Изольды приподнялся член. Она была в высоких облегающих сапогах-ботфордах, почти до бедер черного цвета. В очень плотных, облегающих, прекрасно прорисовывающих бритый лобок белых лосинах. Белом же сильно облегающем топике и в черной маске на лице.

— Уважаемые дамы и господа! В нашем сегодняшнем спектакле — три акта.

— Первый — импровизированное скерцо-шутка — «Курица на бутылке». Эквилибр и человеческие возможности. Соло.

— Второй номер программы — «бесстрашные велосипедистки».

— И третий — «русская борьба». Наши мужчины-силачи, с очень пикантным, для проигравшего, концом.

— Алле — оп! — скрикнула она, мы начинаем... Вечер посвящается нашему любимому гостю!

— Актеры и помощники — две минуты для подготовки.

Инна, Жорик с Женей и Надя пошли за импровизированный занавес, а Изольда томно выгнувшись и закурив следующую длинную коричневую сигарету начала предварительное эссе-преамбулу.

— Первый номер нашего эстрадно-эротического представления — «Курица на бутылке». Эквилибр, пластика и необычные особенности женского тела с пикантным и необычным продолжением. Соло. Солистка — наша горячо любимая Инна.

— Артисты на сцену! — почти выкрикнула она.

Мои друзья вышли на возвышение. Жорик и Женя были в плотных белых лосинах, даже не облегающих, а очень рельефно прорисовывающих их мужские достоинства. Босиком. С голой грудью.

Да, на Жорика стоило посмотреть отдельно: загорелый, пости черный на фоне белоснежных лосин с сильно выступающим мощным, полу-эрогированным половым членом. Было видно, что он возбужден и только толстая ткань лосин не позволяла встать во всю длину его мощному хозяйству.

Женька был тоже ну очень уж обтянут, но держался более спокойно. Он подошел к Изольде, наклонился и поцеловал ее руку, предварительно повернувшись к нам задом. Ткань была натянута так сильно, что казалось, что он стоит совсем голый.

В таких же лосинах стояла и Надя. Лобок был отлично прорисован, видна глубокая щель влагалища. Мне показалась, что внизу у Нади от возбуждения выступило темное пятно. Да, груди Нади покоились в плотно облегающем коротком белом лифе, открывая нашему взору живот и пупок женщины. — Да, она сильно пополнила подумал я.

Вперед вышла Инна. Она была в белом шелковом халате до пят.

Надя подошла к женщине и сняла с нее халат.

Очень тоненькая, сильно возбужденная (я заметил приоткрывшуюся щель), без своих колечек, она стояла в лучах лапм перед нами томно оглядывая публику в зале и слегка улыбаясь.

— «Курица на бутылке», акробатический номер — еще раз повторила Изольда и представление началось.

Сзади к Инне подошла Надежда и одела ей на голову белый колпак, завязав его тесемки на

шее.

Номер — несколько кулинарный — сказала Изольда, я думаю, что публика не отошла еще от прекрасной трапезы, так что продолжим.

— Мы будем сегодня готовить импровизированное кушанье — курочку-женщину на бутылке. Кушанье скорее — эротическое.

Инну повернули к нам спиной, свели ей руки вместе за спиной, так, что пальцы одной ладони касались одного локтя, а другой другого и очень крепко прибинтовали руки друг к другу.

После этого еще дополнительно снизу на руки натянули чехольчик-колпачек, пости такой же как и на голове, но большего размера. Утопив в нем руки сверху, почти на уровне подмышек ассистенты плотно завязали пакет жгутом, чтобы он не смог свалиться...

Изольда тем временем поясняла — Чтобы крылышки и головка птички не подгорели — их предварительно заматывают анти-пригарной бумагой.

— Теперь натрем курочку маслом и майонезом — сказала она.

Женя принес не большой столик с белой клеенкой на нем, а Жорик легко приподняв «блюдо» на руки положил на него.

И тут началось — мужчины вертели тело в разные стороны, переворачивая со спины на живот, а Надя, плотоядно улыбаясь и одев белые бархатные перчатки, выдавив на них большое количество возбуждающего геля для женщин начала обильно втирать его в тело худенькой женщины. Она не спеша перебирала худенькие, почти мальчишечьи груди, живот, спину. Большое внимание уделила ягодицам и перешла к гладко выбритому лобку.

Он был уже полностью раскрыт, но этого как оказалось было еще очень мало.

Выдавлив еще крема себе на перчатки Надя бросилась со всем усилием своего дородного тела на промежность и лоно уже дергающейся женщины.

Вначале она просто втирала гель во все более раздвигающееся женское влагалище, нещадно теребя клитор, непрерывно кончающей женщины, а потом, сразмаху полностью ввела руку в перчатке в сильно раздроченную пиз**у женщины.

На этом подготовка (или пытка не прекратилась). Надя улыбаясь, почти остервенело, начала смазывать вход в женщину изнутри, делая всевозможные и круговые и надрачивающие движения...

Я остолбенел.

— Так надо — сказала сидящая рядом со мной Ольга, — ей же лучше, надо вход расширить, ее же на бутылку надевать будут.

Она взяла меня за руку. Я же был не жив ни мертв от увиденного.

Но представление только начиналось.

Пока Надя раздрачивала влагалище (уже кулаком) Жорик и Женя принесли на сцену действительно большую бутылку, чем то похожую на 20-ти литровую стеклянную бутылку или на большую бутылку вина «Гымзы» одновременно.

Горлышко было действительно очень широкое, наверное сантиметров 20-ть в диаметре и довольно длинное. Да и высотой оно было тоже довольно высокое. Я думаю сантиметров 25, а может и тридцать.

От бутылки отходили провода (которые Женя подсоединил к электросети) и в ней плескалась какая то жидкость.

— Это экстракт сильно возбуждающих трав и сейчас он будет подогреваться.

Изольда тем временем продолжала: так как у нас нет тут духовки, то «печь» «курочку» будем в собственном соку.

Надя продолжала держать руку в теле женщины, а подошедшие с двух сторон мужчины развели в стороны ноги Инны, согнули их в коленях и прибинтовали наглухо вначале на уровне паха и щиколоток, а потом — пропустили шпагат за спиной жертвы, широко разведя согнутые ноги в стороны.

Надя вынула руку из пиз**ды эквилибристки и мы все увидели лежащее на столе тело, с сильно разведенными привязанными ногами и полностью раздроченной вагиной. Тело непрерывно вздрагивало.

Музыка играла довольно громко, по моему — «Венгерский вальс», так, что звуков исходящих от женщины мы почти и не слышали.

— А теперь одеваем «курочку» собственно на бутылку — почти смеясь выкрикнула тоже очень возбужденная Изольда.

Мужчины справа и слева аккуратно приподняли Инну со стола, Надя подошла сзади, плотно прижалась к ягодицам женщины и через руки мужчин максимально развела ее половые губы в стороны.

Так втроем, очень аккуратно, почти не дыша, я бы сказал — деликатно, прислушиваясь к каждому звуку Инны они стали нанизывать, «насаживать» ее на горлышко этой бутылки.

Как ни странно чавкающая пиз**а быстро и полностью обхватила горлышко и трио начало медленно опускать женщину, все более сильнее и сильнее насаживая ее на импровизированную посуду.

— Да! — выкрикнула Изольда — готово.

И действительно Инна полностью «сидела» на бутылке.

Проверив — не упадет ли она — мужчины отошли в сторону. Правда я заметил, что предварительно для устойчивости, а может и не надеясь на силу влагалища, они поставили под ягодицы Инны не большую скамеечку.

Бутылка осветилась светом и видимо начала не много разогреваться.

Возбуждающее зелье в ней в виде пара начало подниматься по влагалищу женщины и орошать матку.

— Ну вот, процесс приготовления и начался — улыбаясь сказала Изольда, но не хватает еще некоторых ингредиентов.

В этот момент мужчины скинули свои лосины. С перевозбужденными членами на перевес они подошли к распростертой на бутылке женщине и начали обильно и догло спускать сперму на ее колышущиеся от возбуждения груди.

Бутылка вместе с «курочкой» затряслась и Надя быстро подскочив к Инне плотно взяла ее за плечи сильно притянув к себе.

Что было дальше я не видел. Я был как в бреду. Быстро скинув брюки я встал, развернул Ольгу лицом к себе, с размаху вставил ей член в рот и начал непрерывно, долго-долго, кончать, как будто не делал этого лет десять...

Продолжение следует.